

DOI: 10.26897/2618-8732-2021-21-16-1

УДК 378.4

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА**Оришев А.Б.**

В статье поднимается актуальная тема перехода на дистанционное обучение, когда российские вузы осенью 2020 г. были вынуждены повторно применить этот формат. В статье показана непростая ситуация, сложившаяся в Тимирязевской академии осенью 2020 г., когда под угрозой распространения Covid-19 руководство вуза было вынуждено принять решение о переводе студентов на дистанционную форму обучения. Автор обращает внимание, что интерес к теме дистанционного обучения в нашей стране существует давно, но особую остроту он приобрел только в последнее время. В статье дается анализ результатов социологического опроса, посвященного переводу студентов 1-го курса на дистанционный формат обучения. Показано, какие возможности и преимущества по мнению студентов предоставил им этот переход. Проведен разбор названных студентами недостатков дистанционного обучения. Особое внимание уделено студенческим предложениям, направленным на его совершенствование. Дан критический анализ этих предложений. Главный научный результат: показано, что переход на дистанционное обучение не стал фатальным для студентов Тимирязевской академии, большинство первокурсников восприняли этот переход как вынужденную меру и смогли адаптироваться к сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; социологический опрос; дистанционное обучение; бакалавриат.

DISTANCE LEARNING: BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY**Orishev A.B.**

The article raises the topical issue of the transition to distance learning, when Russian universities in the fall of 2020 were forced to re-apply this format. The article shows the difficult situation that has developed in the Timiryazev Academy in the fall of 2020. Under the threat of the spread of Covid-19, the university's management was forced to make a decision to transfer students to distance learning. The author draws attention to the fact that interest in the topic of distance learning in our country has existed for a long time. However, it has only recently become particularly acute. The article analyzes the results of a sociological survey devoted to the transfer of 1st-year students to a distance learning format. It is shown what opportunities and advantages, in the opinion of students, this transition provided them. The analysis of the shortcomings of distance learning named by students is carried out. Special attention is paid to student proposals aimed at improving it. A critical analysis of these proposals is given. The main scientific result: it is shown that the transition to distance learning did not become fatal for students of the Timiryazev Academy. Most of the first-year students took this transition as a forced measure and were able to adapt to the current situation.

Keywords: Timiryazev Academy; sociological survey; distance learning; bachelor's degree.

Введение. В 2020-2021 учебном году российское высшее образование пережило настоящий стресс. Из-за распространения вируса Covid-19 Министерство науки и высшего образования было вынуждено принять беспрецедентное решение – перевести обучающихся на дистанционную форму обучения. Ситуация усугублялась тем, что у большинства студентов и профессорско-преподавательского состава такого опыта практически не было. Осенью 2020 г. обстановка сложилась иная: под угрозой наступления второй волны Covid-19 вузы были обязаны подготовиться к возможному переходу на дистанционную форму обучения. Априори предполагалось, что вузы учтут промахи и недостатки, допущенные в предыдущем учебном году, и выведут учебный процесс в дистанционном формате на качественно новый уровень.

Методы исследования. Полученные результаты были достигнуты посредством организации социологического опроса, в котором приняли участие студенты нескольких факультетов и институтов РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Результаты исследования.

Перед тем как перейти к анализу результатов социологического опроса, заметим, что тема дистанционного обучения достаточно давно интересует российских ученых, поднимающих вопрос о внедрении в учебный процесс нетрадиционных методов обучения. Еще в 2006 г. увидела свет первая работа, посвященная дистанционному формату [6, с. 16]. Вскоре появились и другие статьи, раскрывающие эту методику [2, с. 383-385; 3, с. 95-98; 5, с. 372-375]. Также были опубликованы работы, посвященные практике внедрения дистанционного обучения в зарубежных странах [8, с. 71-79; 9, с. 71-75]. И вполне естественно, что новый этап в изучении данной темы датируется весной-летом 2020 г., когда подавляющее большинство стран Европы были вынуждены перевести студентов на дистанционную форму обучения и проблема, актуальность которой еще недавно приходилось доказывать, сразу же приобрела практические черты [1, с. 29-31; 4, с. 84-90; 7, с. 666-72]. И настоящую статью можно считать одним из таких исследований, когда сама жизнь потребовала обращения к данной теме. Учитывая, что эксперты говорят о том, что возможны и третья и четвертая волны Covid-19 или еще того хуже – наступления новой, более страшной эпидемии, обращение к дистанционному формату обучения еще долгие годы не потеряет своей актуальности.

В РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева уже в сентябре 2020 г. стало понятно, что перехода к дистанционному обучению вряд ли удастся избежать. В первые две недели учебного года администрация вуза приняла решение перевести на «дистанционку» студентов 2-4 курсов бакалавриата и магистратуры. Это была временная мера и по прошествии этого периода студенты вернулись в аудитории. А затем наступил период так называемого «плавающего карантина». На дистанционную форму обучения стали переводиться студенты, у которых обнаруживался носитель Covid-19, а также те студенты, которые контактировали с заболевшими. Как правило, это были целые группы, в которых обнаруживался носитель вируса. После 14-дневного обучения вне академических стен студенты возвращались в свои группы. В среднем около 10% обучающихся за первые два месяца учебного года были вынуждены от 10 до 14 дней провести на дистанционной форме обучения.

Если говорить о преподавателях, даже о тех, кто вел занятия в группах, в которых обнаруживался носитель вируса, то они на дистанционный формат не переводились, за исключением лиц, достигших 65-летнего возраста. Последние так и не вернулись в аудитории, начиная с весны 2020 г. Возникла непростая ситуация, когда первые две пары студенты выполняли практические задания в аудитории, а затем были вынуждены слушать лекцию преподавателя из категории 65+, который проводил свои занятия дистанционно.

Ситуация заметно осложнилась после того, как выполняя решения московских властей администрация вуза была вынуждена 30% преподавателей перевести на дистанционную форму, а вскоре мэр Москвы потребовал перевести на этот формат 50% сотрудников и преподавателей вуза. Скажем прямо и честно: подавляющее большинство доцентов и профессоров без энтузиазма встретило этот перевод.

В ноябре 2020 г. наступил новый этап борьбы с распространением эпидемии: администрация вуза издала очередной приказ, связанный с ухудшением эпидемиологической обстановки, согласно которому все студенты переводились на дистанционную форму обучения. И вновь возникла ситуация, как и весной 2020 г., когда 100% обучавшихся оказалось на «дистанционке».

Автор настоящей статьи исходил из того, что восприятие дистанционного обучения по-разному воспринимается преподавателями и студентами. И для того, чтобы понять уровень рефлексии со стороны последних, предстояло провести социологический опрос, чтобы выявить их истинное отношение к состоявшемуся переходу, выявить проблемы, с которыми им пришлось столкнуться и предложить пути решения этих проблем.

В социологическом опросе приняли участие студенты 1-го курса, которые, получив небольшой (два месяца) опыт обучения в традиционном формате, могли сравнить его с лекциями и практически занятиями в дистанционной форме.

В социологическом опросе приняли участие студенты 1-го курса большинства факультетов и институтов РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Студентам предстояло в течение нескольких дней заполнить бланк социологического опроса, ответив на вопросы:

- назовите преимущества дистанционного обучения;
- назовите недостатки дистанционного обучения, трудности, с которыми приходится сталкиваться;
- каково Ваше общее впечатление от перехода на дистанционную форму обучения;
- внесите свои предложения по совершенствованию дистанционного обучения.

Завершалось социологическое опросное голосование, в котором студентам предлагалось дать общую оценку перехода к дистанционному обучению: 5 – очень доволен; 4 – скорее доволен; 3 – все равно; 2 – скорее недоволен; 1 – очное обучение однозначно лучше.

Подчеркнем, что участие в опросе было исключительно добровольным и перед его проведением студентам были четко разъяснены цели и задачи этого мероприятия. Также заметим, что обучающимся предлагалось самим выбрать форму участия – анонимное или открытое голосование. Характерно, что только 5,6% участвовали в опросе на условиях анонимности, остальные предпочли открыто высказать свое отношение к переходу на дистанционный формат.

По итогам социологического опроса были получены интересные результаты. Только 19,5% студентов заявили, что для них не имеет принципиального значения какая система лучше – дистанционная или традиционная аудиторная. Они так и не сделали своего выбора.

Что же касается «крайних» мнений, то их число оказалось практически одинаковым. 9,8% студентов очень довольны переходом на дистанционную форму обучения и примерно же столько – 9% категорически против этого перехода.

Если взять позицию «скорее за, чем против», то здесь обозначился перевес за сторонниками дистанционного обучения. 38% «скорее довольны» переходом на дистанционный формат. Сторонников позиции «скорее недоволен» значительно меньше – всего 23,7%.

Еще больший интерес представляет качественный анализ результатов социологического опроса.

Студенты назвали основные достоинства и преимущества перехода к дистанционной форме обучения:

- обучение в свободной и знакомой обстановке («можно уехать в свой родной город и быть рядом со своими родными и близкими», «можно слушать и записывать лекции из любой точки на земном шаре, начиная с кафе в родном городе и заканчивая парком или пляжем в другой стране», «моё рабочее место комфортней для меня, чем парта»);
- удобство планирования учебного времени и появление времени свободного («остаётся больше времени на отдых и самообразование», «время больше не тратится впустую на дорогу, хождение по корпусам, ожидание преподавателя», «можно просыпаться сразу к началу пары», «в перерывах между занятиями можно поесть»);
- возможность присутствовать на занятии даже при легкой болезни («когда не здоров есть возможность посещать занятия»);
- высокая сосредоточенность на учебе («никто не отвлекает, как это иногда бывает в аудитории»);
- экономия материальных средств («не приходится оплачивать дорогу, проживание в столице»);
- разнообразие и большой объем доступных информационных ресурсов во время занятия («работа за компьютером позволяет уточнять мелкие детали и факты, открывать схемы и карты через Интернет во время пары»);
- максимальный охват студентов во время занятия;
- оперативность работы («можно в любой момент найти нужную информацию и получить доступ к лекциям. Можно связаться с преподавателем при возникновении вопросов по темам»);
- не надо возить с собой тетради и учебные пособия;
- безопасность от Covid-19.

Также обратим внимание на тот факт, что студенты высоко оценили существующую в вузе электронно-образовательную среду. «Сдача домашних заданий через портал академии – это быстро и удобно» (Ольга Давыдова, группа ДТ-103).

Среди недостатков дистанционной системы студенты выделили следующие:

- проблемы с Интернетом и технические неисправности компьютера и гарнитуры, что «мешает полноценно отвечать на задаваемые вопросы и принимать участие в общении»;
- отсутствие единой качественной платформы обучения в электронном формате («преподаватели используют разные программы для проведения занятий»);
- технические сложности в работе с отдельными программами (ограничение бесплатной трансляции в Zoom 40 минутами, «два или три раза приходится перезаходить в программу, чтобы дослушать лекцию»);
- отсутствие практических занятий по дисциплинам, требующим расходных материалов;

- проблемы медицинского характера («из-за продолжительного нахождения около монитора ухудшается зрение», «резкий спад физической активности», «огромное время, проводимое в сидячем положении», «нехватка активности в течение дня, трудно организовать себя и хотя бы прогуляться. В очной форме обучения, когда нам приходилось ходить от корпуса до корпуса, это выполнялось автоматически»);
- теряются навыки общения в коллективе («не хватает живого общения с преподавателем и одногруппниками, скучаю по Лиственничной аллее !!!»);
- отсутствие понимания со стороны отдельных преподавателей («не всегда преподаватели охотно отвечают на вопросы о проблеме непонятого задания на дом», «иногда преподаватели не сразу запускают в конференцию, а после забывают об этом вовсе»);
- домашняя обстановка не создает необходимого настроения на учебу (заметим, что часть студентов в обучении в домашних условиях, напротив, видит преимущество – А.О.);
- проблемы интерактивного характера («на дистанционном занятии сложнее дополнять выступающего/вставлять комментарии, т.к. часто возникает ощущение, что можешь перебить выступающего. На очном занятии эта проблема решается предварительным поднятием руки»);
- разные часовые пояса у обучающихся («в городе, в котором я живу разница с московским временем 6 часов. То есть пятая пара для меня заканчивается в 00.30»);
- отсутствие у некоторых студентов условий для учебы дома («тяжело учиться, если живешь не один»);
- отсутствие обучения с преподавателем «лицом к лицу»;
- большой объём домашней работы («большая нагрузка чем на очной форме обучения; иногда приходится выполнять задание ночью, чтобы успеть отправить к назначенному сроку»).

Особый интерес вызвали предложения студентов по совершенствованию дистанционной системы. Среди них:

- уменьшить количество выдаваемых заданий («задают больше домашнего задания, а особенно стали задавать по предметам, по которым нам вообще никогда раньше не задавали»);
- ввести дополнительные письменные задания, которые могут выполнять те, кто не успевает ответить на занятии (это предложение противоречит суждениям других студентов о перегруженности – А.О.);
- вернуться к формату дискуссий, организовав их в удаленной форме (в сентябре-октябре 2020 г. со студентами проводились так называемые «исторические суды» над известными историческими личностями - практические занятия в формате дискуссии, ставшие очень популярными среди первокурсников).

ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ ОБУЧЕНИЕ ПОСТУПАЮЩИМ НАУКА И ИННОВАЦИИ МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Главная / Все новости / «Дистанционка» глазами студентов: исследование пре...

«Дистанционка» глазами студентов: исследование преподавателя

Дистанционная форма обучения – мера вынужденная, и это неоспоримый факт. Как студенты 1 курса относятся к занятиям в цифровом формате, показал социологический опрос, инициированный заведующим кафедрой истории А.Б. Оришевым.

21 Декабрь / 2020

VK f o t

Рисунок 1. Результаты социологического опроса были частично опубликованы на официальном сайте Тимирязевской академии

Некоторые суждения студентов по поводу дистанционного обучения заставляют задуматься. «Иногда нет понятия, что происходит на паре и нет осознания учёбы, всё-таки очное обучение боль-

ше воспитывает дисциплину у студентов» - эти слова студентки Валерии Филатовой (группа ДТ-103) дают повод задуматься.

Заметим, что к мнению студентов, безусловно, следует прислушиваться. Однако не все студенческие инициативы следует поддерживать. Ряд студентов говорит о необходимости отказаться от идентификации в камере во время занятия («по некоторым дисциплинам просят обязательно включать камеру, но не всегда это удобно»). Напротив, подключенное видео и нахождение в объективе камеры дисциплинирует обучающихся, позволяет осуществлять мониторинг хода учебного занятия и т.д. Не сработало также предложение студентов использовать для общения систему Discord. Как выяснилось на практике, она позволяет одновременно работать с 25 студентами в формате «видео», что в 4 раза меньше критикуемой ими программы Zoom.

Обратим внимание и на тот факт, что проведенное исследование вызвало живой интерес как у руководства факультета, так и администрации вуза. Его результаты были частично опубликованы на официальном сайте университета (см. рисунок 1).

Выводы. Аудиторное обучение невозможно полноценно заменить дистанционным, несмотря на ряд несомненных преимуществ последнего. Таков основной вывод, к которому пришли организаторы социологического опроса. Вместе с тем вызывает оптимизм тот факт, что большинство студентов так или иначе смогли к нему адаптироваться. Поэтому принятые администрацией вуза меры можно признать своевременными и адекватными. Это нашло отражение в результатах социологического опроса, когда большинство студентов 1 курса поддержали это непростое решение. Также следует сказать о том, что негативные последствия перехода на дистанционный формат во многом нивелировались за счет усилий преподавателей-гуманитариев, более интенсивной их работы, чем при традиционном аудиторном обучении. И как результат, меньше всего пострадали общественные дисциплины: история, философия, культурология и т.д. Значительно больше проблем возникло в процессе преподавания дисциплин, включающих лабораторные работы. И это вполне естественно и требует самостоятельного исследования.

Литература

1. Бойкова А.В. Некоторые проблемы перехода на дистанционное обучение в военных вузах в условиях пандемии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2 (43). С. 29-31.
2. Гребенева К.В., Гребенева А.В., Семенова Э.Н. Дистанционное обучение как инновационная форма образования в вузах России // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2015. № 1 (2). С. 383-385.
3. Кремнева А.Ю. Дистанционное обучение в современных вузах // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2012. № 1. С. 95-98.
4. Кушева Н.Б. Дистанционное обучение в вузах России: цифровые технологии в период пандемии // Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества. Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург: СПГЭУ, 2020. С. 84-90.
5. Муллахметова Г.Р., Молостова Е.П. Дистанционное обучение иностранным языкам в технических вузах: преимущества и недостатки // Наука и образование: новое время. 2017. № 6 (23). С. 372-375.
6. Нецеевский А.Ю. Дистанционное обучение в корпорациях и вузах // Информационные и телекоммуникационные технологии. 2006. № 1. С. 61-64.
7. Точилина Ю.Н. Дистанционное обучение и онлайн-обучение как ключевые факторы развития высшего образования // Вопросы образования и психологии. Монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2000. С. 66-72.
8. Чухломин В.Д. Дистанционное обучение в вузах США (на примере SUNV) // ЭКО. 2007. № 10 (400). С. 71-79.
9. Stepanova S.N. Distance Learning in Higher Education of Great Britain and Russia // European Science. 2018. № 1 (33). p. 71-75.

References

1. Boykova A.V. Nekotorye problemy perekhoda na distantsionnoe obuchenie v voennykh vuzakh v usloviyakh pandemii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2020. № 4-2 (43). S. 29-31.
2. Grebeneva K.V., Grebeneva A.V., Semenova E.N. Distantsionnoe obuchenie kak innovatsionnaya forma obrazovaniya v vuzakh Rossii // Obrazovatel'naya sreda segodnya: strategii razvitiya. 2015. № 1 (2). S. 383-385.
3. Kremneva A.Yu. Distantsionnoe obuchenie v sovremennykh vuzakh // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2012. № 1. S. 95-98.
4. Kushcheva N.B. Distantsionnoe obuchenie v vuzakh Rossii: tsifrovye tekhnologii v period pandemii // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie v usloviyakh tsifrovogo obshchestva. Sbornik luchshikh dokladov po materialam IX Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Institutov magistratury s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet. Sankt-Peterburg: SPGEU, 2020. S. 84-90.

alnoy nauchno-prakticheskoy konferentsiya Instituta magistratury s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet. Sankt-Peterburg: SPGEU, 2020. S. 84-90.

5. Mullakhmetova G.R., Molostova E.P. Distantionnoe obuchenie inostrannym yazykam v tekhnicheskikh vuzakh: preimushchestva i nedostatki // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2017. № 6 (23). S. 372-375.

6. Netseevskiy A.Yu. Distantionnoe obuchenie v korporatsiyakh i vuzakh // Informatsionnye i telekommunikatsionnye tekhnologii. 2006. № 1. S. 61-64.

7. Tochilina Yu.N. Distantionnoe obuchenie i onlayn-obuchenie kak klyuchevye faktory razvitiya vysshego obrazovaniya // Voprosy obrazovaniya i psikhologii. Monografiya. Cheboksary: Izdatelskiy dom «Sreda», 2000. S. 66-72.

8. Chukhlomin V.D. Distantionnoe obuchenie v vuzakh SSHA (na primere SUNV) // EKO. 2007. № 10 (400). S. 71-79.

9. Stepanova S.N. Distance Learning in Higher Education of Great Britain and Russia // European Science. 2018. № 1 (33). p. 71-75.

Данные об авторе:

Оришев Александр Борисович, заведующий кафедрой истории, доктор исторических наук.

ORCID: 0000-0003-1953-9543; РИНЦ SPIN-код: 2486-2813; РИНЦ AuthorID: 400936.

e-mail: Orishev71@mail.ru.

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Лиственничная аллея, 4а)

Data about the author:

Orishev Alexandr Borisovich, Head of the Department of History, Doctor of Historical Sciences.

Russian state agrarian University - Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev

Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, street Larch Avenue, 4 A.)

Рецензент:

Снежко В.Л., профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой информационных технологий в АПК.

